

Глава 0701: Тайна разрушения цивилизации Инь Юэ Чайная комната в доме Инь Мана была простой, но древней, без стульев, только чайный столик, бамбуковое сиденье и горелка для благовоний. Деревянные окна открываются, чтобы показать горы к югу, которые высоки и пышно лесистые.

Это место действительно хорошее место для культивирования тела и разума.

Нин Тао и Soft Tingyin сняли обувь и опустились на колени, но Нин Тао носил носки Tianbao, но Soft Tingyin был парой голых ног, с кристально чистыми нефритовыми ногами и пальцами ног, вырезанными как слоновая кость. Нин Тао протянул руку и вытащил подол одежды Тянь Бао, чтобы прикрыть ее, а мягкий Тянь Инь улыбнулся ему в ответ.

Нинг Тао не нашел ее такой непристойной, не знаю почему, это было то, что он чувствовал себя немного не в своей тарелке.

Инь Хун заказал печь затонувшего ладана, и зеленый дым поднялся вверх от пурпурной печи ладана песка, дома благоухания.

Инь Рэндзи подобрал сырой железный горшок, находившийся на костре, и сделал четыре чашки чая, затем поднял чашку и поставил ее перед Нин Тао. Его движения были медленными, неопиcуемый привкус естественного дрейфа. Затем он принес еще одну чашку чая и поставил ее перед Мягким Небесным Голосом.

Это довольно вежливо.

Нин Тао вежливо сказал: "Спасибо, старейшина Инь".

Мягкий Небесный Голос также сказал: "Спасибо, Сэнпай Инь".

Инь Рэндзи посмотрел на Нин Тао: "Это действительно героический молодой человек, я действительно не ожидал, что даосский Нин будет таким молодым и у него такая высокая культура. Я редко кого-нибудь убеждал в своей жизни, но ты один из них".

Нин Тао мягко улыбнулся: "Старейшина Инь очень добр, у каждого своя мода, мне просто немного повезло. Давайте перейдем прямо к сути дела. Об этом гробу и о тех, кто умер, старейшина Инь, вы сказали, что знаете больше, чем я, я хочу знать то, что знает старейшина Инь".

Инь Рэндзи смеялся: "Даосист Нин все еще очень волнуется, тогда ладно, я поговорю". Была пауза, прежде чем он открыл рот и сказал: "Гроб называется Гроб Души Преисподней, и легенда гласит, что однажды Поэтический Бессмертный Музи Бай был пьян и написал этот список на полу Бессмертного царства". Он разделил десять заклинаний на верхнюю пятерку и нижнюю пятерку, и гроб нидер-духа оказался в самом конце верхней пятерки.....".

Нин Тао знал всё это, но он не прервал рассказ Инь Рэндзи.

Инь Рэнцзе сделал глоток чая из своей чашки чая, после чего продолжил: "Владелец этого губка Духа Инь назван Лу Синь, призрак бессмертный, который называет себя Желтыми Веснами Тай Син в Бессмертном царстве". Дух гроба был чрезвычайно злым, он мог собирать души умерших и посылать их в этот мир. Сейчас по всему миру есть мертвые люди, которые одолжили себя янгу, я не знаю, что он пытается сделать, но это, конечно, не хорошо".

Нин Тао спросил: "Старейшина Инь, откуда ты всё это знаешь?"

Инь Рэндзи сказал: "Хотя мой муж укрывается в этом мире, люди в моей семье не бездельничают". Я уверен, что брат Нинг Дао знает, кто мы такие. Наши предки - настоящие хозяева этого мира, и, к сожалению, любой цивилизации пришел конец. Здесь все люди - потомки народа Инь Юэ, и миссия восстановления цивилизации Инь Юэ лежит на плечах каждого из нас. Итак, на протяжении более двух тысяч лет мы наблюдаем за миром, и наша разведывательная сеть охватывает все уголки мира. Думаешь, мы не знаем, что делали братья и сестры семьи Лин в мавзолее Цинь Ши Хуан?"

"Вы уже знали, что Гроб Души находится под мавзолеем Цинь Шихуан?" Сердце Нин Тао было поражено, что Инь Рэндзи не заговорил, он думал, что он единственный, кто знает эту тайну. Но что его еще больше удивило, так это сила семьи Инь, если у нее есть сильный разведывательный потенциал, чем у спецслужб большой страны? Даже не близко!

Инь Рэндзи поставил чайную чашку и потягивал чай.

Мы знаем, но мы не можем попасть внутрь, что сложное бессмертное образование настолько мощное, что обычные бессмертные не могут его открыть, так что мы не можем. Более того, это место сильно защищено Китаем и не может быть подвергнуто бомбардировке или использовано с инженерной техникой".

"А Гэндзи тоже не может войти?" Нинг Тао сказал ориентировочно.

Инь Сюнь сказал: "Мы послали туда людей, но первенец может войти в подземный дворец, но не в гроб, а гроб в гробнице первого императора".

Нин Тао сказал в своем сердце: "Мой первенец действительно отличается от первенца обычных практикующих, мой первенец настроен на добро и зло qi, их первенец настроен на небо и землю geiki, и пантомима собирает небо и землю geiki и пять элементов, но я вне неба и земли geiki и пять элементов!

В этом заключалось преимущество культивирования Небесного Дао, но у него также был и недостаток, заключавшийся в том, что до сих пор он не смог использовать ни одного магического оружия не-тианского даосского дома медицины низкого уровня. Его не волновали другие заклинания, но больше всего он сожалел о том, что не смог правильно использовать башню Чжэньчжэнь. Возможно, если бы он мог правильно использовать Башню Времени Чжэнь, он мог бы сделать большую разницу в прошлом пространственно-временном пространстве.

Хотя он так думал, Нин Тао не шевельнул своим голосом: "Инь, ищущий даосского друга, вы со старейшиной Инь много говорили о Гробе Души Инь, есть одна вещь, которую я не хочу понимать. На мой взгляд, "Пробуждение Лунной Феи Инь" должно быть самым важным для вашей семьи Инь, почему вы так беспокоитесь об этом гробу?"

Инь посмотрел на Инь Рэндзи.

Инь Ренцзи положил его чашку чая, и случайно, проблеск сущности вспыхнул в его глазах, и его тон голоса изменился: "Больше чем две тысячи лет тому назад, это было то, что Lu Xin приехал и разрушил город Инь Юэ под божественной полкой дракона. Наши предки случайно оказались далеко от города Инь Юэ в тот день, и им повезло сбежать. Только после брака с китайцами Хань мы пришли в нашу родословную. К сожалению, долгие две тысячи лет

истощены годами, а те из нас, кто является потомками, даже не знают, где находится город Инь Юэ. К счастью, эта археологическая группа нашла подсказки, которые привели к тому, что случилось позже. Этот не нуждается во мне, Даосист Нин, ты очень хорошо знаешь ситуацию в городе Инь Юэ".

Вот почему семья Инь так заботилась об этом гробу.

Разум Нин Тао не мог не созерцать ужасных трещин, которые он видел в городе Инь Юэ, в то время он не мог понять, что за существование могло вызвать такие ужасные трещины, теперь эта загадка была разгадана - это был Лю Синь из Желтой весны Тай Синь.

"Так Лю Синь все еще жив?" Нинг Тао спрашивал.

Инь Рэньцзе сказал: "Город Инь Юэ не тот, кто хочет быть истребленным и все еще может уйти со всем своим телом, легенда гласит, что он привел с собой сто тысяч мертвых людей в ту битву, и ни один из них не остался после той битвы, и он также погиб во плоти в той битве".

"Отмена плоти?" Нинг Тао впервые услышал такое заявление, но на самом деле он мог его немного понять, но все равно не мог не пригласить его на свидание.

Инь Рэнь Цзе сказал: "На этом уровне их, если даже боги Юаня не погашены вместе, есть возможность возрождения. Смертный, который культивирует бессмертие и проходит через небесное бедствие, на самом деле выпрыгивает из цикла жизни и смерти. Если человек не склонен искать смерти или Небесной Жатвы, то трудно убить бессмертного полностью".

Даже Fox Ji, который был одним из шагов от того, чтобы стать бессмертным, может быть возрожден в силу Шести Дао Реинкарнация Диаграмма, не говоря уже о Lu Xin, Призрак Бессмертный, который истребил людей Yin Yue! Тан Цзисянь также является примером, она сказала, что всегда будет мечтать о прогулке по Луне, и в этом сне она была феей Инь Юэ. И она, которая была настоящей мечтой, задавалась вопросом, где она сейчас.

"Это в той битве погибла Лунная Фея Инь?" Сердце Нинг Тао было наполнено любопытством.

Инь Рэнь Цзе на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Я не из той эпохи, война тогда мне неясна, это возвращение Феи Дня, если вы ее увидите, вы можете спросить ее".

Тан Цзисянь, должно быть, знала, что тогда произошло, но в то время у нее не было времени поговорить с ним об этом, и эти сомнения просто не приходили ему в голову. Но увидимся завтра. Можем ли мы увидеться снова?

Инь Рэндзи снова сказал: "Даосист Нин, вот почему мы так заботимся об этом гробу". В течение этого периода времени во всем мире были случаи, когда люди из прошлого возвращались к солнцу, и я сомневаюсь, что Налушин может быть реинкарнирован и возрожден. Если он вернется, то мир будет в хаосе, и к тому времени никого не пощадят.

Скажем, 10 000 полос, сделаем несколько поворотов и вернемся на мотыгу.

Нин Тао поднял чашку чая и сделал глоток чайного супа.

Инь Рэньцзе сказал: "Если мы копаем гору Ли вместо запечатывания кургана, то мы не копаем мавзолей Первого императора".

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Разве это не одно?"

"Пожалуйста, попроси Даоист Нин вернуть открывающую мотыгу моей семье Инь". Инь сказал.

Нин Тао медленно потягивал свой чай, мягкий Тянь Инь, казалось, говорил что-то, один взгляд прошел его путь, и она проглотила слова обратно. Она была простой, даже немного запутанной, но женщиной с общими знаниями.

Казалось, что Инь Иск все еще хочет что-то сказать, но его также остановил взгляд Инь Рэндзи.

Чайная комната замолчала, и атмосфера стала несколько скучноватой.

Нин Тао сделал несколько глотков чая подряд перед тем, как установить чашку чая вниз, улыбаясь и восхваляя, "Действительно хороший чай".

Инь Ренjie сказал: "Этот чай назван Toyama Snow, есть тысяча летний вал чая на той северной горе, я выбираю снег от горы Fuji в Японии каждую зиму для того чтобы полить и увлажнить листья, сегодня я приглашаю вас выпить новый чай перед династией Мин, урожайность странно низкая, я не могу даже пощадить себя выпить".

Мягкий Tingyin поднял заварочный чайник и наполнил чайную чашку Ningtao водой, ведя себя щедро и достойно.

Нин Тао засмеялся и сказал: "Слыша это от старейшины Инь, было бы трудно сказать, если бы я не взял ту горную мотыгу".

"Одолжить?" Угол рта Инь Иска слегка подёргивался, казалось бы, недоволен этим утверждением.

Нин Тао сказал: "Что, это тот парень Инь Ищущий Даоист думает, что я не прав?"

Инь сказал: "Эта открывающая мотыга должна была быть.....".

"Найди ребенка". Инь Рэндзи прервал слова Инь Иска.

Инь Сюэ закрыл рот, но недовольный взгляд отчетливо проявился у него между бровями.

Нин Тао сказал: "Я знаю, ты думаешь, что мотыга должна принадлежать твоей семье Инь, но мотыга была дана мне Феей Луны Инь, и она попросила меня отнести мотыгу к ней, когда я отправлюсь в Бессмертное царство в будущем, так что мотыга - это жетон. Это то, что я говорил несколько раз, и я не хочу повторять это снова".

"Ха....." Инь Рэндзи улыбнулся: "Давай пока не будем об этом, я приготовил подарок для Даосист Нин, тебе, наверное, очень понравилось, почему бы тебе не переехать и не последовать за мной туда?"

"Сэньпай Инь вежлив, интересно, что это за подарок?" Нинг Тао спрашивал.

"Просто иди и посмотри, Даосист Нинг, пожалуйста." Инь Рэндзи встал и пошёл вперёд, чтобы вести за собой.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/867912>